

ПРОБЛЕМИ ВИХОВАННЯ ТА ОСВІТИ МОЛОДІ

УДК 378:177:37.091.212

Е. А. ПЕТУТИНА

УЧЕБНЫЙ ЭТИКЕТ И ФОРМИРОВАНИЕ КУЛЬТУРЫ ПОВЕДЕНИЯ СТУДЕНТА ХТИ

В статье анализируется становление учебного этикета в ХТИ конца XIX – начала XX ст. Особое внимание уделяется обязанностям и правам учащихся, деятельности кураторов и курсовых старост, практике профессорского дисциплинарного суда, а также студенческой униформе в формировании имиджа будущего специалиста.

Ключевые слова: культура поведения студента, учебный этикет, профессиональная этика инженера, куратор, курсовой староста, профессорский дисциплинарный суд, форменная одежда студента.

Введение. 130-летие НТУ «ХПИ» вновь привлекает исследователей к истории его многогранной жизни, опыту талантливых ученых-педагогов, которые были убеждены в том, что высшее образование направлено не только на профессию, но главным образом на личность будущего специалиста. Политехники, которые смотрят с фотографий конца XIX–XX ст., продолжают общаться с нами через оставленное ими наследие: изобретения и оборудование лабораторий, научные труды и технические чертежи, воспоминания и документы. Уникальная «мемориальная практика» (Э. Соловьев), обеспечивающая постоянное присутствие прошлого в актуальном сознании, еще не стала предметом всестороннего и серьезного исследования, что обуславливает актуальность представленной статьи. Ее **цель** – анализ культуры поведения студента ХТИ как неотъемлемой составляющей его профессиональной подготовки в вузе.

Материалы и результаты исследования. Культура поведения студента конца XIX в. формировалась под определяющим воздействием светского этикета, поскольку независимо от происхождения будущие специалисты вливались в ряды технической интеллигенции, т.е. того «привилегированного и благовоспитанного общества», которое авторы изданного в 1889 г. популярного сборника советов и наставлений «Хороший тон» называли «светом». Он «состоит из людей, – писали Юрьев и Владимирский, – отличающихся своим умом, ученостью, каким-нибудь талантом, природными достоинствами или достоинствами, приобретенными посредством цивилизации, или, наконец, вежливостью и приличием» [4, с. 131]. Галантное обращение с женщиной, почтительное отношение к старшим, формы обращения и приветствия, правила ведения беседы, поведение за столом, обхождение с гостями, выполнение требований, предъявляемых к одежде, – все эти правила приличия были воплощением общих представлений о светском человеке. При этом «этикет не только не стесняет его свободу <...> он становится потребностью на всю жизнь, облегчая сношения с людьми, сглаживая все неприятные столкновения и давая душе спокойствие. Истинная благовоспитанность неразрывно связана с любовью к ближ-

нему и полным отсутствием эгоизма» [4, с. 133].

Основными принципами этикета были добропорядочность (вежливость), скромность и деликатность, самообладание и тактичность, сдержанность и терпимость, обязательность в самых различных жизненных ситуациях. Регулировавший внешние проявления взаимоотношений светский этикет в первую очередь был призван защищать человека эмоционально и физически.

Вместе с тем культура поведения студента ХТИ была обусловлена зарождавшейся тогда профессиональной этикой инженера. Основатель вуза, его первый директор В. Кирпичев в своих публичных выступлениях, а также организационной педагогической работе сформулировал и показал общественное назначение, цель и задачи инженерного труда как интеллектуальной, творческой деятельности. Особое внимание он уделял проблеме социальной ответственности инженера перед обществом и морального доверия последнего к инженерии.

Профессия всегда определяет выбор специфической среды общения, которая отражается на образе жизни человека, его чувствах, мышлении, нравственно-психологических установках. Приобретаемые будущим специалистом знания, умения и навыки не только определяют трудовую деятельность, но и формируют качества его личности, а также имидж – манеры поведения и речи, умение общаться с окружающими, внешний облик и пр.

Нормы светского этикета и профессиональной этики инженера были использованы при составлении «Правил для студентов и сторонних слушателей Харьковского Технологического Института», которые регулировали отношения администрации вуза, преподавателей и студентов.

В соответствии с ними, учащиеся должны были повиноваться институтскому руководству и исполнять все распоряжения, которые сообщались «или словесно или особыми письменными объявлениями директора, его помощника или инспекции. Каждый студент обязан знать эти объявления и, в случае неисполнения, не может отговариваться незнанием содержащихся в них

© Е. А. Петутина, 2015

распоряжений» [5, с. 174]. Иногда студентов вызывали через повестки. Допускались организованные формы общения «на почве товарищеских интересов и научного или художественного развития», но под строгим контролем учебного комитета [Там же].

К началу занятий все студенты должны были присутствовать в аудитории на своих местах. На лекции от них требовалось соблюдение приличий и вежливости. При этом «выражение одобрения или неодобрения преподавания ни под каким предлогом и ни в каком виде не допускается» [5, с. 176].

Во время каникул учащиеся, желающие выехать из города, должны были обязательно получить от директора увольнительные билеты: в учебное же время по уважительным причинам допускались пропуски занятий до 28 дней, при этом обязательным условием было отсутствие долгов перед библиотекой.

Студенты ХТИ имели возможность консультироваться у институтского врача, а стипендиаты по его рецепту даже получали бесплатные лекарства. Любой студент, по особому разрешению директора, мог пройти лечение в больнице за счет института.

Вместе с тем в ХТИ существовал целый ряд запретов и ограничений для учащихся. Прежде всего, студенты «не должны позволять себе ничего, мешающего правильному ведению учебных занятий» [5, с. 175]. Так, после начала лекции никому из слушателей не разрешалось входить в аудиторию.

Студентам запрещалось принимать участие в работе тайных обществ и кружков, даже не имевших «преступной цели». Вне института они обязаны были соблюдать все полицейские установления, хотя подчинение надзору полиции не освобождало их от «повиновения своему учебному начальству». Не допускалось подавать по своей инициативе адреса, коллективные прошения, вывешивать объявления без особого разрешения инспекции, произносить публичные речи, собирать денежные средства и вообще осуществлять всякого рода корпоративные действия, не предусмотренные правилами ХТИ. Были запрещены общие собрания студентов вуза или учащихся одного из отделений. Регламентировалось также проведение в зданиях и на территории института литературных чтений, театральных представлений, концертов и балов.

Студенты не имели права вступать в брак во время учебы, лишь в исключительных случаях разрешение давалось попечителем учебного округа. На крыльце при входе в корпус, во всех его помещениях учащимся запрещалось курить. Позднее появились предназначенные для курящих специальные комнаты.

Документы ХТИ свидетельствуют об актуальности проблемы плагиата. Но если сегодня, в условиях информационного общества, он проявляется в самых различных формах, то в вузах конца XIX – начала XX ст. представлен преимущественно копированием учебных и научных материалов с помощью литографирования – распространенного тогда способа плоской печати. Студентам запрещалось литографировать не только пособия, но и лекции, а также конспекты. При этом в Правилах делалась ссылка на высочайшее повеление от 8 июля 1869 г. Тетради с литографированными записями отбирались инспекцией. Литографировать учебные и научные материалы имели право только преподаватели, причем эти «записки поступали в продажу наравне с печат-

ными книгами» [5, с. 177].

Переходя порог высшего учебного заведения 130 лет назад, студент, как и сегодня, сталкивался с различными проблемами. Прежде всего – это совершенно новая организация обучения, общение с однокурсниками, преподавателями и администрацией, участие в научной деятельности, новые формы досуга и др. Для успешной адаптации к вузовской среде, а главное – для участия в многогранной студенческой жизни использовался институт кураторства. В современной высшей школе отношение к нему неоднозначно: одни считают, что актуальность кураторства постоянно возрастает, другие же убеждены в том, что взрослому молодому человеку факультетские опекуны-воспитатели не нужны, поскольку в развитии мотивации студента на получение профессии их роль ничтожна.

В конце XIX – начале XX ст. куратор – одна из ключевых фигур вуза. Он был непосредственным руководителем курса, избираемым учебным комитетом ХТИ из числа преподавателей сроком до одного года. Самые разнообразные вопросы студенческой жизни, в том числе работы библиотеки, читален, столовых, чайных, касс и т. п. рассматривались при обязательном участии комиссии кураторов под председательством директора. Сформулированные в документах ХТИ правила общения студента с куратором содержат элементы корпоративной этики.

Куратор устраивал «собеседования» со своим курсом, а иногда даже инициировал курсовые собрания, определяя их программу (по согласованию с директором). Именно он подписывал принятые решения и постановления, которые в обязательном порядке вносились в курсовые журналы. Комиссии кураторов имели право приглашать на свои заседания старост для предоставления ими информации по всем вопросам, касающимся студентов данного курса. На эти комиссии возлагалась также разработка уставов научных и литературных кружков, секций физической культуры, которые в ХТИ создавались по инициативе студентов.

Особое место в студенческом коллективе занимали курсовые старосты, которые избирались тайным голосованием на курсовых собраниях и утверждались директором. Общение с преподавателями и руководством ХТИ в первую очередь осуществлялось именно через старосту, он выполнял различные поручения куратора и директора, предоставлял им информацию о проблемах студентов своего курса. На курсовом собрании староста, как правило, исполнял обязанности секретаря.

Большую роль в учебном этикете, регулировании отношений между администрацией вуза и учащимися ХТИ играл профессорский дисциплинарный суд. В нем рассматривались передаваемые директором дела провинившихся студентов, даже тех из них, кто подавал заявление об уходе из института. Прежде всего, судом рассматривались дела о нарушении студентами правил поведения в корпусах или учреждениях ХТИ; о конфликтах между учащимися, преподавателями и представителями администрации, а также «преступления <...> которые имеют предосудительный, противный правилам чести и нравственности характер» [5, с. 181].

Руководство института могло внести в дисциплинарный суд дело студента, который был осужден общим судом вне вуза, для вынесения нравственного порицания или даже увольнения из ХТИ. В случае неявики обвиняе-

мого в суд без уважительной причины, дело решалось в его отсутствие, а студенты-свидетели за ложные показания получали взыскания. Предусматривались различные наказания – от замечания, выговора, лишения права участвовать в курсовых собраниях и быть избранным курсовым старостой – вплоть до исключения из института без права поступления в другие высшие учебные заведения. Особо следует выделить нравственные порицания сверх указанных взысканий. Профессорский дисциплинарный суд мог также перевести в вольнослушатели провинившегося студента, но если последний демонстрировал безукоризненное поведение, директор имел право восстановить его в прежнем статусе, хотя и с обязательной платой за лекции, а также без назначения пособия или стипендии.

В документах ХТИ нет сведений о том, каким образом студент отстаивал свои позиции, имел ли он права на профессиональную защиту, объективное расследование и проведение специального слушания. Нет ответа на вопрос, мог ли суд вынести решение без доказательств, подтверждавших вину учащегося. Существовавшая судебная практика лишь подтверждает тот факт, что в условиях авторитарного общества будущий специалист еще не был тем свободным интеллектуалом, который самостоятельно строит свое будущее и имеет возможность отстаивать свои права.

Важной составляющей учебного этикета была форменная одежда, введенная с 1885–1886 уч. г. для учащихся технологических институтов Санкт-Петербурга и Харькова. При этом строго предписывалось: «на актах и торжественных собраниях, где студенты бывают в сборе, быть им в одинаковой форме». Фуражку с козырьком и мундир темнозеленого сукна, двубортное полупальто, застегивающееся на шесть желтых металлических пуговиц, темносерые шаровары, пальто или шинель с меховым воротником, черный галстук, белые замшевые перчатки, башлык и др. студент приобретал за собственные средства, а потому форму вначале имели не все первокурсники. В 1887 г. ситуация изменилась: в ХТИ уже не принимали «без установленной формы одежды», а директор не допускал к занятиям студентов, не имевших к началу учебного года униформу. В 1894-м и 1897-м гг. в ее крой и цвет вносили изменения (так, рекомендовались открытый сюртук и полупальто с наплечниками). С 1 мая по 1 сентября студентам высших технических учебных заведений по желанию разрешали носить белый двубортный китель военного образца со стоячим воротником и фуражку в белых чехлах. При входе в институт верхнюю одежду, калоши, зонты и фуражки учащиеся были обязаны оставлять в т. н. «шинельной», причем на указанном для каждого месте.

Идентификация в одежде, как отождествление с определенной социальной группой, имела в конце XIX –

начале XX вв. важное значение, ведь студент в форме с указанием учебного заведения на наплечниках был хорошо виден во время проведения массовых мероприятий в городе, прежде всего политических, что давало возможность полиции установить личность участника демонстрации или митинга. Поэтому как в институте, так и вне его студенты были обязаны носить униформу.

Этикет предъявлял достаточно жесткие требования к одежде, почти не оставляя возможности для проявления индивидуальности молодого человека. Однако нельзя забывать и о том, что форменный сюртук с наплечниками из синего бархата с вышитыми на них золотенными металлическими инициалами ХТИ, был предметом особой гордости студента, формировал его патриотизм, любовь к родному вузу и городу.

Выводы. Учебный этикет технического вуза конца XIX в. в целом совпадал с основными требованиями такта и вежливости, традициями и условностями общества; он регулировал поведение студентов в различных ситуациях, защищая их эмоционально и физически. Вместе с тем установка администрации на неукоснительное соблюдение учащимися правил поведения, система запретов, авторитарная практика деятельности профессорского дисциплинарного суда свидетельствовали об ограничении демократических прав будущих специалистов, отсутствии доверия к авторитету власти. И все же творческое общение с ведущими педагогами, их нравственный облик, культура поведения, стремление развивать партнерские отношения не только с коллегами, но и студентами способствовали зарождению той нравственной среды, в которой каждый требует уважения к себе и уважает свободу и права других.

Список литературы: 1. Кирпичев В. Л. Задачи высшего технического образования: Речь на публичном акте Харьковского Технологического Института 15 сентября 1890 г. – Х., 1890. – 40 с. 2. Национальний технічний університет «Харківський політехнічний інститут». Історія розвитку. 1885–2010 / уклад. В. І. Ніколаєнко, В. В. Кабачек, С. І. Мешкова; за ред. В. І. Ніколаєнко. – Х.: НТУ «ХПІ», 2010. – 408 с. 3. Покликання університету: Зб. наук. праць / відп. ред. О. Гомілко. – К.: Веселка, 2005. – 314 с. 4. Правила светской жизни и этикета. Хороший тон: Сборник советов и наставлений на разные случаи домашней и общественной жизни / состав. Юрьев и Владимирский. – С. Пет., 1889. – М.: Рипол, 1991. – 416 с. 5. Харківський політехнічний : події та факти / під. ред. проф. Ю. Т. Костенка. – Х.: Прапор, 1999. – 336 с.

Bibliography (transliterated): 1. Kirpichev, V. L. *Zadachi vysshogo tehnikeskogo obrazovaniya: Rech' na publichnom akte Khar'kovskogo Tehnologicheskogo Instituta 15 sentjabrja 1890 g.* Kharkiv, 1890. Print. 2. Nikolayenko, V. I., V. V. Kabachek, and S. I. Meshkovaya. *Natsional'nyy tekhnichnyy universytet «Khar'kiv's'kyy politekhnichnyy instytut». Istoriya rozvytku. 1885–2010.* Ed. V. I. Nikolayenko. Kharkiv: NTU «KhPI», 2010. Print. 3. *Poklykannya universytetu: Zb. nauk. prats'.* Ed. O. Homilko. Kyiv: Veselka, 2005. Print. 4. *Pravila svetskoy zhizni i etiketa. Horoshiy ton: Sbornik sovetov i na-stavleniy na raznyie sluchai domashney i obschestvennoy zhizni.* Ed. Yurev i Vladimirskiy. Saint Petersburg, 1889. Rpt. in Moscow: Ripol, 1991. Print. 5. *Khar'kiv's'kyy politekhnichnyy : podiyi ta fakty.* Ed. Yu. T. Kostenko. Kharkiv: Prapor, 1999. Print.

Поступила (received) 20.10.2015

Відомості про авторів / Сведения об авторах / About the Authors

Петутіна Олена Олександрівна – кандидат філософських наук, доцент, Національний технічний університет «Харківський політехнічний інститут», завідувача кафедрою етики, естетики та історії культури; тел.: (057) 707-68-73; e-mail: etika.khpi.kh@gmail.com.

Петутіна Елена Александровна – кандидат философских наук, доцент, Национальный технический университет «Харьковский политехнический институт», заведующая кафедрой этики, эстетики и истории культуры; тел.: (057) 707-68-73; e-mail: etika.khpi.kh@gmail.com.

Petutina Olena Oleksandrivna – Candidate of Science (Ph. D.) in Philosophy, Associate Professor, National Technical University "Kharkiv Polytechnic Institute", head of the Department of Ethics, Aesthetics and History of Culture; tel.: (057) 707-68-73; e-mail: etika.khpi.kh@gmail.com.